

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ СЕЛЬСКИХ УЧИТЕЛЕЙ БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

В.М. Острога

Белорусский государственный технологический университет
Республика Беларусь, г. Минск, ул. Свердлова, 13 А, корп. 4.
osrtoga.v@mail.ru

В статье рассматривается эволюция образовательного уровня учительства Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. Подчеркивается, что вопрос об образовательном цензе имеет большое значение, так как именно он определяет способность сельских учителей, составлявших самую большую по численности группу педагогической интеллигенции, к исполнению своих профессиональных обязанностей. Результаты исследования и выводы основаны на анализе статистических данных, архивных источников, материалов печати.

Ключевые слова: образовательный ценз, учитель, Виленский учебный округ, учебное заведение, профессиональное образование

Большую часть педагогической интеллигенции России, в том числе и Беларуси, составляли сельские учителя. Эта категория «учащих» была, как правило, слоем, низшим по квалификации по сравнению с преподавателями городских учебных заведений. Несомненно, от уровня знаний, умений и навыков учителей зависела организация учебно-воспитательного процесса, качество и эффективность обучения детей школьного возраста.

В образовательном уровне учителей наблюдалась огромная разница. С университетскими дипломами в сельской школе работали лишь единицы. Специальное образование имели преподаватели, которые окончили учительские семинарии и педагогические курсы. Общее образование приобретали выпускники средних учебных заведений. Образование ниже среднего было у тех, кто окончил церковно-учительские и второклассные школы, а также кто получил свидетельство на звание учителя по экзамену (экстерном).

В 1860-е гг. учительские должности в основном были заняты лицами духовного сана. Попечитель Виленского учебного округа И. Корнилов в своем отчете привел следующие данные о составе учительского корпуса на 1 января 1864 г.: священников – 362, священников-законоучителей – 218, дьяконов – 30, причетников – 63, воспитанников духовных семинарий – 116, волостных писарей, которые окончили семинарии и духовные училища, – 8, без аттестатов – 24, лиц женского пола – 17 [1]. В 1865/66 учебном году в 154 одноклассных сельских школах Минской губернии преподавали 42 семинариста, в том числе 19 из великорусских губерний, 97 священников, 5 дьяконов, 4 причетника, 2 ученика гимназии, 2 разных званий и 2 женщины [2].

В Могилевской губернии из 150 учителей священников было 88, учащихся духовных семинарий и епархиальных училищ – 42 и 20 человек светских [3].

Существенно не изменилась ситуация и в 1870-е гг. В 1877 г. в 82 народных училищах Гродненского, Волковыского и Слонимского уездов не было ни одного учителя, который бы имел специальное педагогическое образование [4]. Учителями городских училищ, преобразованных в приходские, являлись в основном воспитанники духовных семинарий.

Сложной оставалась кадровая проблема в церковноприходских школах, численный рост которых наблюдался в 1880–1890 гг. Как и в народных училищах, учителями работали практически только лица духовного сана. И такое положение временно удовлетворяло Синод. Позже епархиальные училищные советы стремились к увеличению количества светских учителей. Так, уже в 1887/88 учебном году в школах Полоцкой епархии число таких «учащих» возрастает до 40%, из них 30% – выпускники средних учебных заведений. Как и в предыдущие годы, доминирующим элементом среди учительства оставалось духовенство. В конце 1880-х гг. светские учителя в этой епархии уже начинают по численности превышать количество священников. В 1890–1991 гг. в церковных школах работали: священники – 31%, учителя, имевшие среднее образование и получившие право на преподавание по экзамену, – 60%, те, кто не имел образования, – 9%. В последующие годы наблюдалась тенденция улучшения качественного состава педагогов. Количество учителей-священников сократилось до 4 человек, светских учителей увеличилось до 315, без специального образования было только 2 [5]. До 1908 г. практически все школы были укомплектованы учителями, имевшими право на преподавание.

Хуже выглядел образовательный уровень учителей, которые работали в церковноприходских школах Минской епархии. В 1890/91 учебном году из 180 «учащих» 41 – члены причта, 78 лиц окончили средние учебные заведения и семинарии, в том числе 52 учительницы, воспитанницы женских епархиальных училищ. У остальных образование было «ниже среднего». В школах грамоты из 1119 учителей 1079 «образование» получили в народных училищах и церковноприходских школах [6].

В пределах Российской империи в 1880–1890-е гг. образовательный уровень учителей не был высоким. Лиц, которые прошли специальную подготовку, было около 25% среди учителей и 8% среди учительниц. Учитывая тех, кто получил образование в духовных семинариях и женских гимназиях, общее количество учителей, знакомых с педагогикой, составило 35,9% [7].

Закономерно возникает вопрос: кого отнести к кадрам педагогической интеллигенции? Советская исследовательница В.Р. Лейкина-Свирская в 1971 г. писала, что в это число «можно с

полным основанием не включать персонал церковных школ, а также многочисленную армию законоучителей в начальных школах» [8]. Понятно, что образовательный уровень учителей, которые работали в министерских школах и народных училищах, был значительно выше. Очевидно, нельзя причислять к сельской учительской интеллигенции преподавателей школ грамоты, священников-законоучителей и всех, кто временно работал без соответствующего свидетельства о педагогическом образовании как в церковноприходских, так и в народных школах. Но, как показывают статистические данные, в школах ведомства Св. Синода с каждым годом возрастало количество лиц, имевших среднее образование, окончивших церковно-учительские школы или учительские семинарии.

В начале XX в. наблюдался значительный рост численности сельских начальных школ. Инспектор народных училищ Витебской губернии, анализируя в 1903 г. качественный состав педагогического персонала, сделал вывод, что он «в большом своем количестве состоит из лиц, способных правильно и успешно вести учебно-воспитательную работу». Среди них было 45% тех, кто окончил учительские семинарии, 26% – средние учебные заведения, а остальные получили учительскую должность «по экзамену» [9]. Но самыми желательными кандидатами на педагогическую работу были выпускники министерских семинарий. В той же Витебской губернии в 1904 г. при 56 новых свободных вакансиях чувствовался острый дефицит в специально подготовленных учительских кадрах [10].

В новом столетии значительно выросло количество школ духовного ведомства, поэтому закономерно вставал вопрос об обеспечении их педагогическими работниками. Так, в 1906 г. в Витебской губернии из 287 учителей 109 имели среднее и специальное образование, 4 – без образовательного ценза, а остальные учительское звание получили после несложных испытаний [11]. Св. Синод, который раньше критиковал народные школы и главные «кузницы» их кадров – учительские семинарии, сейчас прилагал усилия, чтобы достичь уровня министерских училищ. В дирекцию народных училищ приходили письма от епархиальных советов, в которых содержалась просьба «приискать» или рекомендовать способных и в нравственно-религиозном отношении благонадежных кандидатов (желательно выпускников учительских семинарий) для замещения должностей учителей в церковноприходские школы [12]. В 1907 г. в Виленском учебном округе по образовательному цензу только трое, или 0,08% от общего количества учителей, имели высшее образование. 1760 лиц, или 51%, получили специальную подготовку, 1658 человек, или 48,24%, имели среднее или начальное образование, а 20 человек, или 0,68%, не имели учительского звания [13].

В Витебской губернии в 1912 г. из 1593 учителей начальных школ 816 человек (51,2%) окончили средние и педагогические

учреждения. Вторая половина преподавателей состояла из тех, кто получил образование в низших учебных заведениях или имел свидетельства на учительское звание. Следует отметить, что образовательный уровень учительниц был выше по сравнению с мужчинами-учителями: выпускниц средних учебных заведений было 2/3 от общего количества, а вторые составляли лишь 1/3 часть [14]. Подобная пропорция наблюдалась и в Минской губернии, в частности, в Минском уезде. Среди учителей большинство имело семинарское образование, а среди учительниц – среднее [15].

В этом же 1912 г. в Могилевской губернии из 1705 учителей только 41,6% имели специальное или среднее образование [16], что свидетельствовало о «кадровом голоде». Эта проблема обсуждалась на совещании инспекторов губернии в 1913 г. Было подчеркнуто, что каждый год открывалось по 130 новых начальных школ. Осенью каждого года в губернии возникало до 400 учительских вакансий. Две учительские семинарии губернии (Рогачевская мужская и Оршанская женская) могли выпустить только 40–50 «правильно подготовленных кандидатов и кандидаток на учительские должности». А количество выпускников Могилевских и Гомельских двухклассных педагогических курсов составляло 75–90 человек [17]. В 1914 г. только 30% учителей имели специально-профессиональное образование [18]. Начальные школы, расширяясь численно, много теряли в отношении качества. Так, в Виленском учебном округе среднее светское образование имели 0,6% учителей и 27,6% учительниц (в том числе 2 – с высшим образованием), среднее духовное соответственно 1,8% и 33,3%, среднее специально-педагогическое – 30,9% и 1,2%, низшее – 66,7% и 37,9%. В группу с низшим образованием вошли те, кто окончил низшие педагогические учебные заведения (церковно-учительские и второклассные школы) или сдали экзамен экстерном. Среди них учителей было 1782 (29%) и учительниц 522 (15,7%) [19]. По сравнению с концом XIX в. образовательный уровень учительских кадров накануне Первой мировой войны несколько ухудшился, что во многом объясняется неразвитостью сети педагогических учебных заведений.

На 1 января 1915 г. во всех начальных училищах разных типов Виленского учебного округа работали учителя, которые по образовательному уровню распределялись таким образом: со специальным образованием – 2800, со средним и званием «начального учителя» – 1768, без образовательного ценза – 49 человек. Среди учительниц трое имели высшее образование, со специальной подготовкой было 931, со средним образованием и званием «начальной учительницы» – 3349, без образовательного ценза – 38 человек [20]. Из указанных данных видно, что число учителей, которые не имели свидетельств (87), – это небольшая часть общего количества учительского корпуса (8938), большинство учителей имело специальное образование, а учительниц – среднее.

Таким образом, состав педагогов начальных школ Беларуси в основном удовлетворял нужды народного просвещения. Но кадровый вопрос при стремительном росте численности начальных учебных заведений не терял своей актуальности: существовавшие педагогические учебные заведения Беларуси не могли так быстро подготовить необходимое количество специалистов.

Конечно же, образовательный уровень преподавателей средних учебных заведений России, в том числе и Беларуси, был значительно выше: из 10 тысяч половина имела высшее образование, учительницы гимназий – среднее [21]. В первые годы Советской власти образовательный ценз сельских учителей существенно не изменился: среди 5777 сельских педагогов высшее образование имели лишь единицы. Большинство из них работало с дореволюционным стажем [22].

Библиографические ссылки

1. Корнилов И.П. Памяти графа Михаила Николаевича Муравьева. К истории Виленского учебного округа за 1863–1868 гг. СПб., 1898. С. 47.
2. О народных училищах Минской губернии // Минские губернские ведомости. 1865. 8 окт. С. 884.
3. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 2254. Оп. 2. Д. 347. Л. 67.
4. Из истории народного образования на Гродненщине (конец XVIII – начало XX в.). Гродно, 1990. С. 8.
5. Краткий историко-статистический очерк развития церковной школы Полоцкой епархии за 1884–1909 гг. / сост. Н. Серебренников. Витебск, 1909. С. 15–16.
6. Краткий очерк состояния церковно-приходских школ и школ грамоты Минской епархии за первое десятилетие их существования / сост. А. Черницын. Минск, 1895. С. 21.
7. Фальборк Г., Чарнолуский В. Народное образование в России. Исторический очерк. СПб., Б. г. С. 56.
8. Лейкина-Свирская В.Р. Интеллигенция в России во второй половине XIX века. М., 1971. С. 166.
9. Самойлович И.А. Экономическое значение народного образования, положение последнего и его нужды в Витебской губернии. Витебск, 1903. С. 8.
10. НИАБ. Ф. 2519. Оп. 1. Д. 15. Л. 107.
11. Народное образование в Витебской губернии за 1906 г. // Народное образование в Виленском учебном округе. 1907. № 11. С. 434.
12. НИАБ. Ф. 2507. Оп. 1. Д. 1753. Л. 1–2.
13. Начальные школы Северо-Западного края в 1907 г. // Народное образование в Виленском учебном округе. 1912. № 9. С. 348.
14. Начальное народное образование в Витебской губернии в 1912 году. Витебск, 1915. С. 65.
15. НИАБ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 806. Л. 4.
16. О начальном образовании в Могилевской губернии в 1912 году // Народное образование в Виленском учебном округе. 1913. № 9. С. 470.
17. Журнал совещания инспекторов народных училищ Могилевской губернии по вопросам начального народного образования в этой губернии от 28 ноября – 3 декабря 1913 г. Могилев, 1914. С. 31.
18. НИАБ. Ф. 2084. Оп. 1. Д. 193. Л. 89.

19. Однодневная перепись начальных школ в империи, произведенная 18 января 1911 года. Выпуск 8: Виленский учебный округ. СПб., 1914. С. 13.
20. Отчет о состоянии учебных заведений и учреждений Виленского учебного округа за 1914 год. Вильно, 1914. С. 39.
21. Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в России. М., 1979. С. 138.
22. Бяспалая М.А. Вясковае настаўніцтва і школа 20-х гадоў // Адукацыя і выхаванне. 2000. № 3. С. 64.